

5. Философия языка в Европе зародилась в классической философии греков. Еще за несколько веков до нашей эры философия греков занималась не только такими теоретическими вопросами, как характер связи имени с предметом, им обозначаемым (т. е. ставила проблему знаковости языка), философия обязана грамматике созданием таких понятий (и терминов), как «имя», «глагол», «падеж», «прямой падеж», «косвенный падеж». Это и понятно, мышление и речь рассматривались недифференцированно, как единое целое, даже в «Логике» Аристотеля («Аналитика») в дефиниции логических понятий грамматическое переплетается с логическим (к примеру: «логос» Аристотеля — это и «мысль», и словесное выражение мысли, «предложение»). С логизированной грамматикой XIX в. коррелирует грамматизированная логика.

В процессе дальнейшего развития философской мысли, когда «логическое» и «грамматическое» последовательно различались, взаимоотношение «мыслительного» и «словесного» неизменно являлось предметом философской рефлексии; абстрактные «теории языка», создаваемые философами (часто путем анализа «понятия языка»), определили развитие идей «рациональной или всеобщей грамматики» (XVII—XVIII вв.), равно как «философской грамматики» (XVIII—XIX вв.), а с зарождением лингвистики (в XIX в.) философские теории языка влияли на все «теории языка» в общелингвистических концепциях, начиная с теории гегельянца Шлейхера (50-е годы XIX в.), позитивиста Пауля (80-е годы XIX в.), защитника социально-психологических установок Соссюра (начало XX в.) и кончая «глоссемантикой» Ельмслева (40-е годы XX в.), по сути дела представляющей собой неопозитивистскую, философскую теорию языка, а не «теорию языка», идущую от данных эмпирической науки о языке.

6. Психология языка сформировалась во второй половине XIX в. в трудах Лацаруса и Штейнтала, в их «Этнопсихологии» («Völkerpsychologie») в «Журнале этнопсихологии и языкознания» («Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft»), основанном Лацарусом и Штейнталем, т. I — XX: 1860—1890).

В «Этнопсихологии» Вундта (т. I — «Язык»: «Völkerpsychologie», I Bd. Die Sprache, I — II части, 1900) психологическая интерпретация языковых фактов и процессов рассматривается как одно из средств разработки коллективной психологии (этнопсихологии) — изучения сложных психических процессов, не поддающихся, по мнению Вундта, изучению экспериментальным путем (экспериментальному исследованию, по Вундту, подлежат элементарные психические процессы).

В сравнительно новых работах по психологии языка, например Фр. Кайнца «Психология языка» (Fr. Kainz. «Psychologie der Sprache», I — IV, Штуттгарт, 1954—1956) представлена психологическая теория языка с ценными и для общей лингвистики положениями.

Особо следует выделить работы, в которых психология языка смыкается с философией языка: К. Бюлер «Теория языка», А. Марти «Исследования к обоснованию всеобщей грамматики и философии языка» (K. Bühler. Sprachtheorie, Jena, 1934; Ant. Marty. «Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie, 1908).

7. Говоря о физиологии речи, имеем в виду не артикуляцию звуков речи, изучаемую в фонетике, а концепцию, согласно которой речь рассматривается как условнорефлекторная деятельность, а язык — как вторая сигнальная система (И. П. Павлов, Л. А. Орбели, С. М. Доброгаев).

Социология языка (социолингвистика) как самостоятельная дисциплина формируется в наши дни.

Кибернетическая (вычислительная) лингвистика, естественно, могла родиться лишь в связи с появлением кибернетики как самостоятельной научно-технической дисциплины (Винер, 1948).

Итак: языкознанием так же невозможно исчерпать всесторонний анализ языка, как невозможно науки о Земле свести к одной лишь геологии или географии.